

ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА В МОРАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ И. КАНТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКОЙ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В кантовской моральной религии человек формирует новую историческую реальность через деятельное исполнение нравственного закона, участвует в становлении нравственного прогресса в рамках общества в целом. Идеи социально-активного человека, закона свободной воли И. Канта отразились на формировании немецкой теологической мысли XX века.

Ключевые слова: моральная религия, нравственный закон, социально-активный человек, закон свободной воли.

У кантівській моральній релігії людина формує нову історичну реальність через діяльне виконання морального закону, бере участь у становленні морального прогресу в межах суспільства в цілому. Ідеї соціально-активної людини, закону свободної волі І. Канта відбилися на формуванні німецької теологічної думки XX століття.

Ключові слова: моральна релігія, моральний закон, соціально-активна людина, закон свободної волі.

In Kant moral religion a man forms new historical reality through active implementation of moral law, takes part in becoming of morals progress within the framework of society on the whole. The ideas of socially active man, law of free will of Kant were reflected on forming of German theology opinion of XX century.

Keywords: moral religion, moral law, socially-active man, law of free will.

Процесс «модернизации» протестантской теологии XX века, имеющий своими истоками взгляды религиозных мыслителей школы либеральной теологии рубежа XVIII – XIX веков, находится в непосредственной связи с теми социальными, политическими, культурными и идеологическими изменениями, которые связаны с периодом французской буржуазной революции и эпохи Просвещения. Начавшееся с этого времени расхождение традиционного христианского мировоззрения и отделившегося от него научного привело к появлению совершенно различных, противоположных друг другу картин мира. В этой новой для протестантской теологии ситуации особо остро встал вопрос о согласовании ее традиционных представлений с развитием научной мысли и, прежде всего, – с новым пониманием мира и человека в светском сознании нового времени. В отличие от католицизма с его жесткой иерархической организацией и такой же жесткой догматической системой в теологии, протестантизм был более подверженной влиянию извне ветвью христианства.

Актуальность избранной темы обуславливается также интересом к протестантскому модернизму, существующему в различных кругах философской,

религиозной и общественной мысли XX века. Это подтверждается работами таких исследователей, как В. И. Гараджа, К. И. Никонов, Д. М. Угринович, Л. П. Воронкова, С. А. Исаев, Л. Н. Митрохин и др. В частности, российский автор В. И. Гараджа в своих работах «Критика новых течений в протестантской теологии» (1991), «Кризис современного протестантизма и поиски „новой теологии”» (1973) уделяет внимание вопросу развития теологии протестантского модернизма в Европе [1; 2]. В ряду исследований, посвященных актуальным вопросам современной протестантской теологии, следует отметить работу К. И. Никонова «Современная христианская антропология: анализ основных направлений и методологии обоснования религии» (1990), в которой с привлечением большого библиографического материала проведен основательный анализ различных течений теологической мысли как в Европе, так и в США [3]. Исследованию отдельных элементов теологии протестантского модернизма посвящена работа Л. Н. Митрохина «Философия религии: опыт истолкования Марксова наследия» (1993) [4]. Интересным для нашего исследования можно считать кандидатскую диссертацию В. В. Антропова «Проблемы этики в теологии протестантского модернизма» (2005), в которой делается попытка рассмотрения идей протестантских теологов в контексте идейной связи их учений с предшествовавшими и появившимися впоследствии теологическими и философскими концепциями [5]. Важным источником являются непосредственно работы И. Канта [6; 8]. Таким образом, анализ литературы показывает, что, несмотря на существующие исследования в данной области, проблему значимости социально-активного человека в моральной религии И. Канта и ее влияние на развитие немецкой протестантской теологической мысли невозможно признать достаточно разработанной, что, скорее всего, обусловлено ее междисциплинарным характером.

Целью данного исследования является выявление значимости социально-активного человека в христианском и секулярном обществе в моральной религии И. Канта и влияние его идей на развитие немецкой протестантской теологической мысли. В соответствии с целью исследования в работе были поставлены следующие задачи:

1) рассмотреть проблему значимости социально-активного, деятельного человека в моральной религии И. Канта;

2) проанализировать, в чем проявилось влияние идей моральной религии на развитие немецкой протестантской теологической мысли XX века.

Научную новизну автор видит в следующем:

1. В статье показано, что моральная религия И. Канта повлияла на развитие протестантской теологической мысли, став точкой опоры для построения тех модернистских теологических концепций, в основу которых был положен антропологический принцип. В протестантской теологии характерно стремление к антропологизации идеи Бога и отождествлению его не с миром вообще, а лишь со сферой человеческих отношений.

2. Либерализацию протестантской теологии можно проследить через использование философской методологии И. Канта, оказавшей большое влияние на процесс постепенной этизации и на дальнейшее развитие философии в Германии и

Жук Ю. В. ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-AКТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА В МОРАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ И. КАНТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКОЙ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

остальном мире.

Сущность либерализации протестантской теологии можно обозначить как модернизацию тех ее сторон, которые носили отпечаток католической ортодоксии. Это выражалось в тенденции преодоления традиционно христианского противопоставления имманентного и трансцендентного, земного и небесного. Преодоление этого противопоставления было невозможно без использования философской методологии и обращения к философским концепциям того времени и, прежде всего, к философии Иммануила Канта, оказавшей большое влияние на процесс либерализации протестантской теологической мысли и на дальнейшее развитие философии в Германии и остальном мире. Однако тенденции, характерные для кантовской философии религии, восходят к традициям немецкого Просвещения, в котором ценность человеческой жизни, вера в духовный и научный прогресс, в силу человеческого разума были определяющими принципами, характерными не только для идеологии Просвещения, но и для философии И. Канта. В отличие от французского Просвещения, отстаивавшего права разума путем открытой критики религии и церкви, в немецком Просвещении преобладала тенденция рационализации религии. Религия понималась как временное явление, которое сменится эпохой нравственного состояния, и нравственное воспитание граждан станет основной функцией религии. Данную идею поддерживали представители философской немецкой мысли: Лессинг, Семлер, Реймарус, Гердер, Гете, которые оказали несомненное влияние на моральную религию И. Канта и на религию любви Л. Фейербаха.

Идея моральной религии, состоящая в синтетическом подходе к рассмотрению нравственности и религии, оказала существенное влияние на развитие протестантской теологической мысли, направив ее по пути постепенной этизации и перемещения внимания на вопросы земной человеческой жизни. В качестве наиболее яркого примера разработки идеи «моральной религии» в философии можно назвать концепцию И. Канта. Речь идет, прежде всего, о рассмотрении религии и морали как содержательно сходных феноменов. Исходя из этой предпосылки, И. Кант старается провести синтез религии и морали, основываясь в первом случае на выведении религии из морали, а во втором – на построении морали на религиозных принципах.

Предваряя более подробное рассмотрение концепции, необходимо отметить, что подобный синтетический подход к рассмотрению религии и морали, нашедший свое выражение в философии И. Канта, значительным образом повлиял на развитие протестантской теологической мысли: он стал точкой опоры для построения тех модернистских теологических концепций, в основу которых был положен антропологический принцип. В отличие от онтологически-пантеистического направления протестантского модернизма, для этой тенденции в теологии характерно стремление к антропологизации идеи Бога и отождествлению его не с миром вообще, а лишь со сферой человеческих отношений.

Характерной особенностью взглядов И. Канта на сущность религии является подчинение ее морали. Согласно его определению, «религия (рассматриваемая субъективно) есть познание всех наших обязанностей как божественных заповедей»

[6, с. 164]. С точки зрения философа, познание наших обязанностей может быть двух родов, а потому и сама религия принимает два вида. Та религия, в которой нравственное действие человека сопряжено с исполнением нравственного предписания, рассматриваемого им как божественная заповедь, чтобы признать его своим долгом, есть откровенная религия. Та религия, в которой нравственная обязанность признается таковой раньше, чем она признается божественной заповедью, есть религия естественная. С точки зрения мыслителя, единственно истинной и достойной человека может считаться только естественная религия, которую он также называет религией доброго поведения. В отличие от естественной религии, откровенная религия (религия милостей или простого культа) не является истинной, поскольку нравственные императивы в ней носят гетерономный характер, имея своим основанием не предписания нравственного закона, а веления Бога.

Таким образом, в истинной религии человек признает свои нравственные обязанности за божественные заповеди, но не как заповеди божественной воли, не как произвольные случайные предписания, а как необходимые законы свободной воли, которые могут и должны иметь для человека значение законов высшего существа, а следовательно, подтверждают его активность и индивидуальность в социуме.

Характерной особенностью истинной религии является то, что признание в ней истин бытия Бога и бессмертия души не являются мотивами, направляющими человека в его нравственной деятельности. Сводя все содержание истинной религиозной веры к автономной нравственности, более того, не рассматривая религию вне контекста нравственной жизни человека, И. Кант тем самым подчиняет религию морали, видя саму сущность религии исключительно в «добром образе жизни», который согласуется с безусловными требованиями автономного нравственного закона. По сути, нравственный закон И. Канта предстает в качестве еще одной априорной формы сознания, которая выступает в практическом смысле как категорический императив, индивидуальный и в то же время всеобщий нравственный закон, требования которого не зависят от частных целей. Эти требования, по философу, должны исполняться исключительно из уважения к закону, что возможно только в том случае, если этот закон воспринимается не только как общий, но и как собственный. Основанием автономии нравственности является свободная воля, не зависящая от каких-либо причин, что возможно только в случае ее принадлежности не феноменальному, а умопостигаемому миру. Обоснование автономии нравственности у И. Канта означало ее полную независимость от религиозных предписаний, поскольку подчинение нравственному закону из каких-либо соображений стало бы отрицанием принципа автономии.

Следовательно, если корни нравственности находятся не в религии, а только в разуме человека, то и идея Бога вообще оказывается ненужной для нравственности, поскольку она [мораль] «основана на понятии о человеке как существе свободном, но именно поэтому и связывающем себя безусловными законами посредством своего разума, не нуждается ни в идее о другом существе над ним, чтобы познать свой долг, ни в других мотивах, кроме самого закона, чтобы этот долг исполнить» [6, с. 5].

Итак, истинной моралью для деятельного, активного человека может быть

Жук Ю. В. **ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА В
МОРАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ И. КАНТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ
НЕМЕЦКОЙ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

только мораль, свободная от религии, поскольку именно такая, автономная, безусловная и не нуждающаяся в религиозных подпорках мораль может быть основанием для подлинно моральных поступков. Однако, постулируя независимость нравственности от религии, мыслитель не отказывается полностью от последней, используя религиозную терминологию для обоснования «моральной религии», «религии разума». Мораль, с точки зрения философа, неизбежно ведет к религии, благодаря чему она расширяется до идеи обладающего властью морального законодателя вне человека, в воле которого конечной целью служит то, что может и должно быть также конечной целью человека.

Нежелание И. Канта полностью отказаться от религии связано со следующими моментами. Во-первых, немаловажной чертой философии того времени являлось то обстоятельство, что попытки создания цельной философской системы были сопряжены с созданием «идеальной религии», способной устранить существующие противоречия в области исследования общественных явлений путем синтеза идейных оснований философии, религии и науки. Во-вторых, хотя, с точки зрения философа, мораль и не нуждается в религии, человек как субъект морали всегда задается вопросом, что последует из совершенного им правомерного действия, допуская психологически определенную цель. Исходя из этого, кантовский субъект, очевидно, в силу своей социальной и моральной незрелости, должен допустить идею Бога как высшую цель [6, с. 7]. Хотя, необходимо отметить, для И. Канта важно не столько существование Бога как такового, сколько существование идеи о нем в качестве необходимого психологического гаранта правильности совершаемого поступка. Однако постулаты религии необходимы кантовскому индивиду скорее не для того, чтобы стать нравственным (в этом случае принцип автономии нравственности был бы нарушен), а для того, чтобы сознавать себя нравственно совершенным. Поэтому и религия основывается на морали, а не мораль на религии, но, в конечном итоге, всякая мораль неизбежно ведет к религии, ибо, как уже было отмечено выше, благодаря этому она расширяется до идеи морального законодателя вне человека. Таким образом, рациональная религия И. Канта есть чисто моральная вера, которая мало похожа на религиозную веру в традиционном смысле слова, она не имеет ничего общего с традиционным христианством [6, с. 177].

Таким образом, как религия разума, так и религия откровения в христианстве, очевидно, не исключают друг друга в том случае, если они стоят в определенном соответствии. Что касается религии откровения, то и она, с точки зрения философа, имеет конструктивный элемент, поскольку может служить в качестве «средства», способствующего упрочению и расширению доступности религии разума «среди невежественных людей» [6, с. 179]. В этом смысле положительную роль религия играла в эпоху юности человечества, когда уровень нравственного самосознания не был высок, поэтому появление церковной веры было не только естественным, но и неизбежным явлением. Несомненно, этот этап в развитии человечества является переходным на пути к утверждению подлинной нравственности, не обусловленной религиозными подпорками. Однако как только нравственность встанет на собственные ноги и перестанет нуждаться в религии как вспомогательном средстве

для распространения нравственного среди людей, отпадет необходимость и в религии откровения, и в идее верховного Существа, стоящего над человеком. Поднявшись на ступень нравственного самосознания, историческая религия потеряет для человека свое значение, становится лишней и ненужной. Итак, если на заре человеческой истории откровенная религия и играет определенную полезную роль, то, по мере взросления общества и развития нравственного сознания человека, эта религия превращается в оковы для человечества и развития целостной личности [6, с. 131].

Противоположностью подлинной религиозной вере И. Кант считает «положительную веру», называемую им статутарной, богослужебной и идолопоклоннической. Кантовская критика исторического христианства направлена на обусловленность в нем нравственного поведения требованиями внешней религиозности, целью которых является почитание Бога. Такое служение Богу, с точки зрения философа, может рассматриваться исключительно как лжеслужение, поскольку в основе его лежит не «нравственный образ мыслей», а религиозное ханжество и суеверие [6, с. 202].

Любая надежда человека на сверхъестественную помощь, выраженная в молитве, есть лишь «заблуждение суеверия (создание фетиша), ибо она есть провозглашенное пожелание по отношению к существу, которое не нуждается ни в каком разъяснении внутреннего убеждения желающего» [6, с. 213]. Так же как молитва, будучи средством умилоствления, не является настоящим служением Богу, а является таковой только как «сердечное желание стать угодным Богу во всем нашем поведении», так и истинное моральное служение Богу есть служение невидимое, состоящее в нравственном образе мыслей и нравственном поведении, которое И. Кант понимает как соблюдение всех моральных обязанностей как божественных заповедей, а не как действие, предназначенное исключительно для Бога.

Истинное служение Богу, являющееся в то же время нравственным, должно осуществляться человеком, прежде всего, не как осознание этого в качестве долга перед Богом, но, в первую очередь, – долга перед самим собой, такого долга, который понимается как нравственный закон для каждого человека и который должен осуществляться в его жизненном поведении в рамках социума. Именно религию доброго жизненного поведения, или моральную религию, противопоставляет И. Кант религии откровения и искания милостей [7, с. 89]. Поэтому если и есть какое-либо спасение, то только такое, которое основывается на нравственном образе мысли и нравственном образе жизни для каждого человека.

Значимость исторической христианской церкви признается философом лишь в той мере, в какой она способствует приближению к идеалу истинной церкви, где религиозные истины согласуются с истинами моральной религии, а следовательно, могут служить ориентирами нравственного поведения человека. Христианская церковь должна рассматриваться как этическое общежитие, управляемое не служителями церкви, а невидимым моральным отцом [6, с. 107]. Именно моральная религия является для И. Канта идеалом, к которому должен стремиться любой социально активный человек. Герменевтические попытки морального истолкования Писания приводят философа к мысли о том, что «все толкования Священного

**Жук Ю. В. ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНО-АКТИВНОГО ЧЕЛОВЕКА В
МОРАЛЬНОЙ РЕЛИГИИ И. КАНТА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ
НЕМЕЦКОЙ ПРОТЕСТАНТСКОЙ ТЕОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

Писания, поскольку они касаются религии, должны быть даны на основании принципа нравственности, содержащейся в откровении как цель, и без него они будут или практически пустыми, или даже препятствиями на пути добра» [8, с. 94]. Следовательно, не мораль необходимо объяснять по Библии, а Библию по морали, а если это так, то и любой религиозный догмат (личность Христа, его чудеса, достоверность Евангелия) должен быть истолкован моральным образом. Исходя из основной цели истинной религии, практическое осуществление нравственного идеала возможно в лице Христа, который своей жизнью, учением, проповедовал мораль в чистом виде [5, с. 22].

Итак, кантовская религия чистого разума – это религия доброго образа жизни, в основе которого лежит служение разуму и деятельное исполнение человеком нравственного закона, который начертан в его сердце и который обязывает его к нравственному совершенствованию до конца его жизни. Только такое жизненное поведение может привести, по мнению мыслителя, к нравственному прогрессу не только отдельного человека, но и общества в целом. Именно в этом можно рассмотреть причины постепенного растворения религии в морали, поскольку осознание человеком своей нравственной свободы делает излишним существование религии в том ее виде, в котором она существовала с момента своего возникновения. Активный, деятельный человек, по И. Канту, должен быть частью той христианской церкви, которая основывается на нравственности, на моральных побуждениях, и которая должна быть управляема «невидимым моральным отцом» [6, с. 107]. Моральная религия И. Канта – это не религия в ее традиционном, характерном для исторической религии понимании: она представляет собой не что иное, как учение о безрелигиозной морали, свободной от какого-либо влияния религии. Сам термин «религия разума» можно рассматривать как своего рода курьез, противоречие в определении, основанное на совмещении вещей, совмещение которых в исторической религии столь явным образом было бы не просто невозможным, но и просто губительным для любой религии. В этом смысле более последовательной выглядит позиция Л. Фейербаха, попытавшегося осуществить синтез религии и морали не на основе разума, а на основе чувства. Поэтому одного лишь сведения религии к морали было бы недостаточно, поскольку «превратить мораль в существенную сторону религии – значит сохранить название религии, отказавшись от ее сущности» [9, с. 488].

Осуществленный в статье анализ проблемы этики, значимости социально-активного человека в секулярном обществе в философии И. Канта, а также рассмотрение вопросов, поставленных в целях данного исследования, позволяют сделать ряд теоретических выводов и обобщений. Влияние идеи моральной религии И. Канта и его философии религии в целом на протестантскую теологическую мысль было неоднозначным. Теологов, сторонников философа, не смущала рационалистическая направленность его философии, которую они пытались освящать с помощью устоев протестантской традиции. Более того, само учение Христа рассматривалось как не только соответствующее принципам разума, но и полностью заимствованное из него, а категорический императив – как совпадающий с

нравственным законом Христа. Сам же И. Кант и его учение стали восприниматься как восстановление старого протестантизма во всей его чистоте и первозданности. Этические идеи философа применялись на практике, в чтении проповедей в церквях. Таким образом, получалось, что не только каждый кантианец мог быть христианином, но и каждый христианин мог быть также и кантианцем [5, с. 23].

Однако подлинное влияние кантовской философии и его идеи моральной религии состоит вовсе не в этом достаточно кратковременном перенесении его философских идей на почву теологии. Более глубокое влияние философия И. Канта стала оказывать на протестантскую теологию в конце XVIII – начале XIX веков, когда протестантская теология стала заимствовать из философии немецкого мыслителя не столько ее содержание, сколько методологические подходы к рассмотрению взаимоотношения религии и этики. Во-первых, сюда следует отнести идею о рационалистической интерпретации содержания религии, философского истолкования Священного Писания. Именно она легла в дальнейшем в основание нового направления – христианской протестантской либеральной теологии. Во-вторых, кантовское антропоцентрическое обоснование происхождения и сущности религии также было в дальнейшем использовано этим течением в протестантизме. Кантовский антропологизм, в отличие от теоцентризма, выведившего представление о подлинной религии из существа человеческого духа, видел источник подлинной религиозной, а значит, и моральной веры в самом человеке и его разуме. Наконец, идея И. Канта об истинной церкви была также положена в основу либеральной теологии и нашла свое выражение в той мысли, что церковь обретается не в храме, а в тайниках человеческого духа.

Литература:

1. *Гараджа В. И.* Критика новых течений в протестантской теологии / В. И. Гараджа. – М. : Знание, 1991. – 63 с.
2. *Гараджа В. И.* Кризис современного протестантизма и поиски «новой теологии» / В. И. Гараджа. – М. : Знание, 1973. – 64 с.
3. *Никонов К. И.* Современная христианская антропология (анализ основных направлений и методологического обоснования религии) : дисс. ... д-ра филос. наук / К. И. Никонов. – М., 1990. – 404 с.
4. *Митрохин Л. Н.* Философия религии: (опыт истолкования Марксова наследия) / Л. Н. Митрохин. – М. : Республика, 1993. – 416 с.
5. *Антропов В. В.* Проблемы этики в теологии протестантского модернизма : дисс. ... д-ра филос. наук / В. В. Антропов. – М., 2005. – 136 с.
6. *Кант И.* Религия в пределах только разума / И. Кант // Кант И. Сочинения : в 8 т. / И. Кант. – Т. 6. – М., 1995. – 224 с.
7. *Фейербах Л.* Лекции о сущности религии / Л. Фейербах // Фейербах Л. Избранные философские произведения / Л. Фейербах. – Т. 2. – М., 1955. – 809 с.
8. *Кант И.* Спор факультетов / И. Кант // Кант И. Сочинения : в 8 т. / И. Кант. – Т. 7. – М., 1995. – 137 с.
9. *Фейербах Л.* Сущность религии / Л. Фейербах // Фейербах Л. Избранные философские произведения / Л. Фейербах. – Т. 2. – М., 1955 – 490 с.